

**ПОСЕЛЕНИЕ НЕОЛИТА – СРЕДНЕВЕКОВЬЯ МУХАНСКИЕ ОЗЕРА
(ЗАПАДНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ)**

В статье публикуются материалы раскопок поселения неолита – средневековья Муханские Озера (Западное Забайкалье). Особое внимание уделяется характеристике материалов неолита – раннего бронзового века. Устанавливается их время и место в контексте известных поселенческих комплексов Западного Забайкалья.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, неолит, ранняя бронза, средневековье, поселение.

Поселение Муханские Озера находится в Кижингинском районе Республики Бурятия (восток Западного Забайкалья). Район все еще слабо изучен в археологическом отношении. Одним из первых в 1958 г. здесь работал А. П. Окладников, когда им были открыты несколько местонахождений эпохи неолита и петроглифы [Лбова, Хамзина, 1999]. Сведения об археологических находках, сделанных на территории Кижингинского района, также поступали от геологов. Так, в 1953 г. геологами Н. А. Флоренсовым и Л. Н. Иваньевым в долине р. Кодун возле с. Могсохон обнаружено неолитическое погребение [Иваньев, 1959; Лбова, Хамзина, 1999].

Начало же стационарному изучению неолита на территории Кижингинского района было положено экспедицией БИОН СО АН СССР (ныне ИМБТ СО РАН) под руководством Л. Г. Ивашиной в конце 70-х гг. XX в. В эти годы ею проводились раскопочные работы на стоянке неолита – бронзового века Кулькисон [Ивашина, 1983]. В 1981 г. по долине р. Кодун в Кижингинском районе работала экспедиция БИОН, в которой приняли участие Л. Г. Ивашина, П. Б. Коновалов, Н. В. Именохоев и В. Э. Рыгдылон. Первые подъемные сборы археологического материала на Муханских Озерах и были сделаны этой экспедицией. Последующие посещения памятника и сборы подъемного материала производились в 1993 г. сотрудниками БИОН В. И. Ташаком и Н. В. Именохоевым, а затем в 2000 г. группой по паспортизации в составе: Е. В. Ташак, В. И. Ташак,

Н. В. Именохоев, К. А. Колобова, В. Я. Галютдинов.

В 2004–2005 и 2008 г. впервые производились рекогносцировочные и раскопочные работы на поселении Муханские Озера отрядом ИМБТ СО РАН. Одновременно разведочными работами выявлены новые перспективные местонахождения эпохи неолита – бронзового века по р. Кодун и ее притоку р. Кижинга [Цыденова, 2005; 2008]. В связи с этим нами ставится цель определения места и времени новых материалов в контексте известных. Прежде всего, это, конечно, часть коллекции, относящаяся к эпохе неолита и ранней бронзы, которая интересна в свете современных проблем, актуальных для всего Байкальского региона, таких как, например, актуализировавшаяся в последние годы проблема периодизации неолита Забайкалья и Прибайкалья, подробно рассмотренная в монографическом исследовании Ю. С. Гришина [2000]. Путем сопоставления с материалами других поселенческих и погребальных комплексов Забайкалья намечается решение другой не менее актуальной проблемы – изучение проблем миграции и взаимодействия древних сообществ как внутри Байкальского региона, так и с населением сопредельных территорий.

Памятник расположен в 5 км северо-восточнее с. Михайловка, на песчаных выдувах берегов Муханских озер, которые расположены в широкой долине р. Кодун (в ее среднем течении) и входят в систему этой реки. Находятся в протяженной и ши-

рокой равнинной местности, с севера ограниченной хребтом, а с других сторон – лесом. Археологические материалы фиксируются на древней озерной террасе, к юго-западу от современного берега большего из двух озер. При этом, видимо, озера в прошлом представляли собой один водоем более крупных размеров, где вода неоднократно поднималась, а люди селились на террасе у самой воды. Вероятно, озеро в прошлом простиралось дальше к востоку, о чем свидетельствует легкая заболоченность восточных берегов на расстояние 250–300 м. Визуальное обследование местонахождения показало, что оно на протяжении длительного времени подвергалось разрушению. Однако имелись основания предполагать, что на отдельных участках могли сохраниться нетронутые культуросодержащие горизонты.

В итоге сборов подъемного материала была сформирована коллекция артефактов, хронологически определяемых в широком диапазоне от эпохи камня до средневековья: наконечники стрел подтреугольной формы с бифасиальной обработкой, скребки, микронуклеусы преимущественно конических форм, фрагменты тонких и толстостенных разнотипных керамических сосудов, фигурки и заготовки фигурок человечков из металлических пластинок – элементы убора шаманского костюма и т. д.

Было замечено, что каменные и керамические артефакты локализованы отдельными скоплениями, которые имеют разные хронологические рамки или же иногда, возможно, являются одновременными, но разными структурными подразделениями одного поселения. Такие единицы структуры поселения, несшие разную функциональную нагрузку, как жилище, мастерская, производственная зона и т. д., весьма характерные для поселенческих комплексов эпохи неолита – раннего бронзового века Забайкалья, и ранее отмечались на ряде памятников [Цыденова, Ташак, 2000].

В западной части котловин выдувания были найдены фрагменты толстостенных серо-глиняных сосудов, орнаментированных валиком. Такую посуду предварительно можно соотнести с ранним (куркутским) этапом курумчинской культуры (VI–VII вв.) [Дашибалов, 1995]. На южном участке обнаружена тонкостенная, с большим содержанием песка в тесте, шнуrowая или штри-

ховая керамика, возможно кругло- или остродонная, двусторонне обработанные наконечники стрел подтреугольной формы с вогнутой базой, скребки, резцы. Собраны и предметы позднего средневековья (возможно, этнографического времени), а именно принадлежности шаманского костюма: металлические фигурки людей, стилизованный лук, ложечка и т. д. Вероятно, на данном участке была мастерская (кузница), где их и изготавливали, о чем свидетельствует пластинка-заготовка, на которой был выгравирован силуэт человечка.

На месте некоторых скоплений керамики и камня были заложены раскопы. Перспективным для исследования оказался участок в центральной части выдувов, обозначенный нами как Центральный комплекс, поскольку в этом месте были собраны фрагменты керамики, кости животных и каменные орудия, т. е. характерный для жилой зоны набор костей и артефактов, их значительная концентрация.

На разных участках памятника выявлена стратиграфическая ситуация, в целом повсюду сходная: верхняя пачка – пески эолового происхождения, ниже черный гумусированный слой супеси – уровень культурного горизонта I, далее слои песков, в том числе содержащие культурные остатки.

В раскопе Центрального комплекса зафиксирована приводимая ниже стратиграфия (рис. 1, а).

Слой 1 – эолового генезиса песчаная толща мощностью около 70 см, по структуре слоистая, рыхлая и сыпучая. Цвет серовато-палевый. В верхней части слой слегка задернован. Прослойки состоят из крупнозернистых, среднезернистых и пылеватых песчаных фракций.

Слой 2 – супесь черного цвета. Слой плотный, слежавшийся. Верхняя граница ровная, вероятно нивелирована ветровой и водной эрозией. Однако благодаря своей плотности слой не был разрушен полностью.

Слой 3 – супесчано-песчаный, плотный. Цвет светло-каштановый. Верхняя граница с небольшими западинами и выклиниваниями.

Слой 4 – мелкозернистый песок бледнопалевого цвета. В слое наблюдаются карбонатные, а также мелкие рыжеватые железистые включения и угольки.

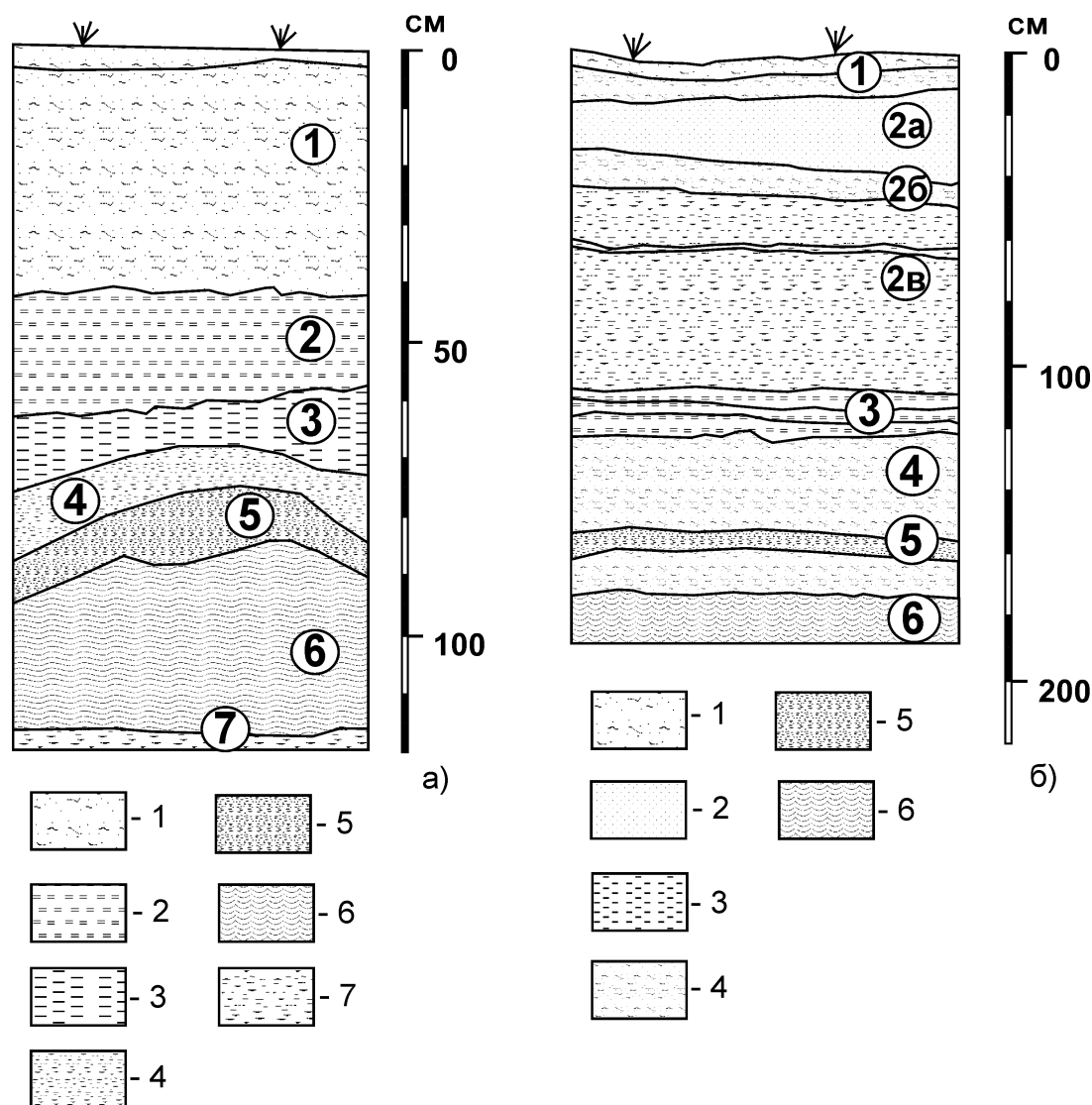


Рис. 1. Стратиграфический разрез восточной стенки раскопа 2 (а): 1 – слоистый песок, в верхней части слабо задернованный; 2 – супесь черного цвета, культурный горизонт I; 3 – светло-каштановая супесь, сильно опесчаненная; 4 – мелкозернистый песок бледно-палевого цвета; 5 – гумусированный песок, культурный горизонт II; 6 – песок желтовато-серый; 7 – среднезернистый песок, сильно окрашенный рыжими вкраплениями; стратиграфический разрез восточной стенки раскопа 1 (б): 1 – слоистый песок, в верхней части слабо задернованный; 2 – пачка песчаных отложений эолового генезиса; 3 – песчано-супесчаный горизонт коричневатого-палевого цвета; 4 – песок палевого цвета; 5 – гумусированный песок, культурный горизонт II; 6 – среднезернистый песок, сильно окрашенный рыжими вкраплениями

Слой 5 – линзовидное тело гумусированного песка, серого золистого цвета. В основе слоя – тонкозернистый песок.

Слой 6 – песок рыхлый, среднезернистый, желтовато-серого цвета. Слой включает угольки и небольшие пятна – следы железистых отложений рыжего цвета.

Слой 7 – среднезернистый песок, слоистый, сильно окрашенный ожеженными пятнами светло-рыжего цвета, что свиде-

тельствует о нахождении на этом уровне какое-то время воды.

В южной части памятника, у обнажений по борту выдува, также зафиксировано скопление тонкостенной керамики со шнуровыми оттисками. Этот комплекс обозначен как Южный. Здесь также был заложен раскоп.

В нем зафиксирована следующая стратиграфическая ситуация (рис. 1, б).

Слой 1 – песок средне- и тонкозернистый, слабогумусированный в верхней части, насыщен корнями травянистой степной растительности. Рыхлый, легко рассыпающийся. Цвет слоя палево-сероватый. Сероватый оттенок придает слою небольшое содержание гумуса. Представляет собой современный дерн.

Слой 2 – пачка песчаных отложений золотого генеза. Содержит в себе подразделения:

2а – песок палевого цвета, мелко и среднезернистый, плотный; содержит небольшое количество крупнозернистого песка и дресвичек;

2б – выделяется в песчаной толще бледно-серым оттенком, который придан слою из-за небольшого содержания гумуса и фрагментов угольков; вероятнее всего, это уровень, на котором началось формирование почвы, но очень быстро прекратилось, т. е. это – несформировавшийся почвенный горизонт;

2в – представляет собой толщу песка палево-сероватого слоя, мощностью около 50 см. Это нижняя часть всей толщи, отделенная от подслоев 2а и 2б четко различимой прослойкой, состоящей из среднезернистого, хорошо отсортированного песка, с включениями крупнозернистого песка. Мощность прослойки, как правило, не превышает 1 см. Ниже прослойки песчаная толща слабослоистая. Слоистость выражена в чередовании очень тонких темных прослоек и светлых прослоек палевого цвета. Возможно, это показатель периодического зарастания травой и последующего подъема уровня воды в озере. Прослойка, отделяющая подгоризонт 2а и 2б от подгоризонта 2в, – это явный маркер развеваемой поверхности.

Слой 3 – песчано-супесчанистый горизонт. Песок преобладает. Общий цвет слоя – коричневатопалевоый. В верхней и нижней части слоя выделяются 2 подслоя черновато-золистого цвета. Цвет им придан из-за большого количества угольков, золистых отложений и гумуса. По консистенции слой более плотный по сравнению с вышележащими. В основе состава мелкозернистый пылеватый песок. Данный литологический слой содержит археологический материал. Здесь выделяется культурный горизонт I.

Слой 4 – песок палевого цвета с бледнорыжими железистыми включениями. Слабо

карбонатизированный, от чего имеет белесоватый цвет. По структуре похож на горизонт 3, но более рыхлый. Нижняя граница литологического слоя четко выраженная, ровная. В слое наблюдаются вертикальные сероватые включения гумуса, а также горизонтальные линзовидные включения сероватого цвета, которые можно считать разрушенным гумусным горизонтом.

Слой 5 – выделяется как прослой сероватого цвета, с включениями угольков и гумуса, представляет собой собственно культурный горизонт II.

Слой 6 – песок рыжевато-черного цвета. Цвет придан большим содержанием железа, которое присутствует здесь в виде мелких песчано-железистых конкреций. В верхней части слоя количество этих включений так велико, что верхняя граница четко выделяется по рыжевато-черному цвету. Это типичное отложение застойных водоемов, или водоемов со слабой циркуляцией воды. Видимая мощность слоя до 20 см.

На Центральном комплексе, где был собран разный и интересный подъемный материал – фрагменты керамики с венчиком, утолщенным с внешней стороны «карнизом», орнаментированные прямой и угловой отступающей лопаточкой, скребки, призматические (конусовидные) нуклеусы, резцы и др., выявлено два культурных горизонта.

В I культурном горизонте (литологический слой 2) зафиксированы немногочисленные археологические материалы. Верхняя граница довольно ровная, нивелированная из-за ветровой эрозии или затопления водой. Здесь встречаются, в основном, средние и мелкие по размеру обломки костей домашних животных, в частности лошади (*Equus* sp., по определению А. М. Клементьева). Артефакты представлены сколами, отщепами, редкими фрагментами керамики. Горизонт может быть предварительно определен эпохой средневековья.

II культурный горизонт – это литологический слой 5, который наблюдается как прослой сероватого цвета, плотный, слежавшийся с небольшим содержанием дресвы. Планиграфически данные материалы залегали в слое на площади, ограниченной по форме и размерам, представляя собой подпрямоугольной формы пятно концентрации находок, вытянутое по линии юго-восток – северо-запад (по длинной оси, в среднем, 5 м, по короткой около 3 м, причем, край с юго-западной стороны разрушен ветровой эрозией) (рис. 2).

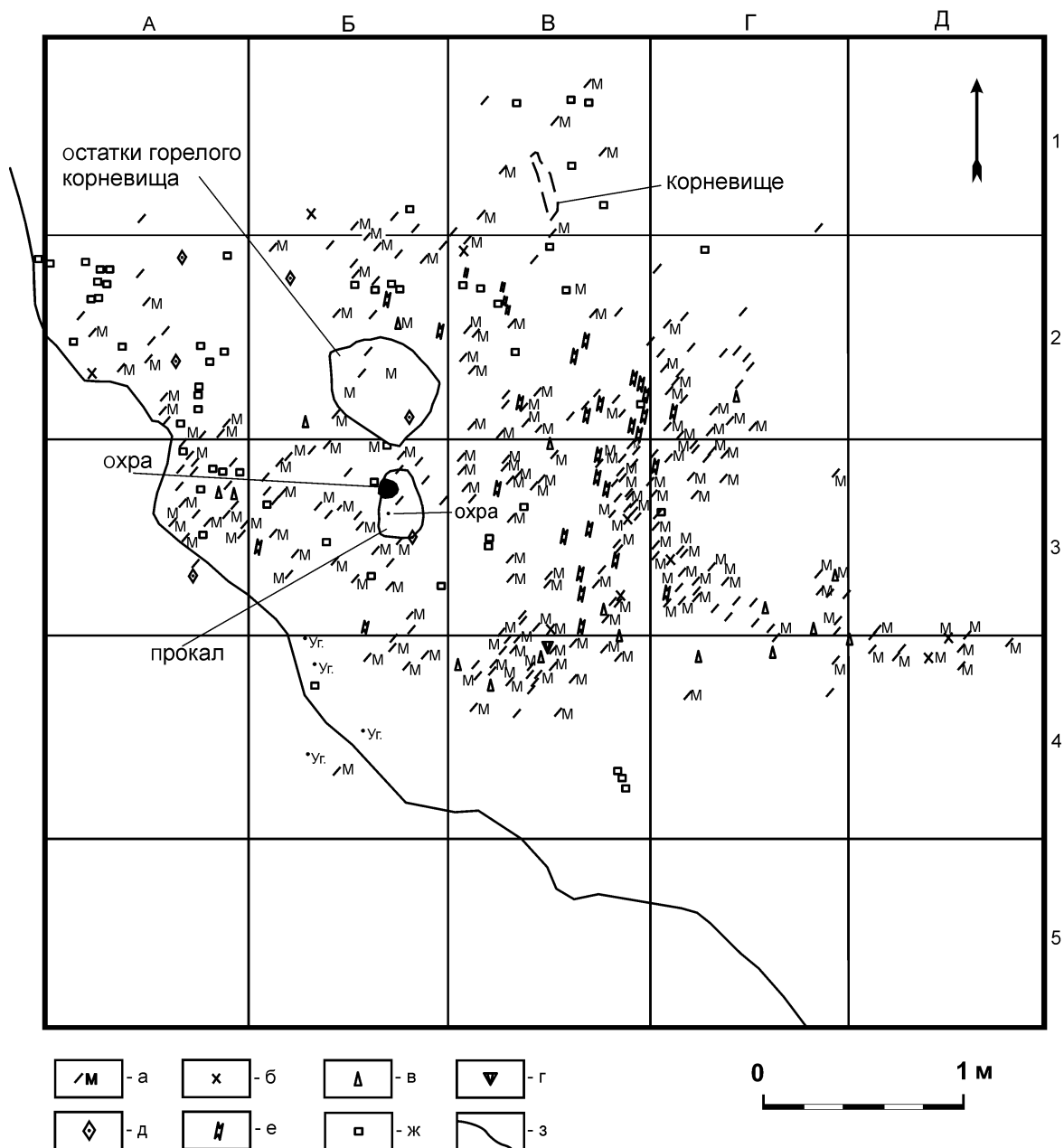


Рис. 2. Планиграфия культурного горизонта II (раскоп 2):
а – микроотщеп; *б* – пластинка; *в* – скол; *г* – нуклеус; *д* – орудие; *е* – обломок кости;
ж – фрагмент керамики; *з* – граница останца

Наибольшая плотность находок приходится на центральную и восточную части. Слой в этом месте особенно плотный и утрамбованный, из-за небольшой примеси золы. По-видимому, это жилая зона, которая функционировала в течение продолжительного промежутка времени, поскольку в центральной части наблюдается некоторое повышение слоя, в то время как по краям – понижение, что зафиксировано по высотным отметкам залегания материала и по

стратиграфии стенок раскопа. Это можно объяснить постепенным накоплением земли в центральной части, которую можно обозначить «производственной» зоной (приготовление пищи и т. д.), тогда как в юго-восточной части наблюдается некоторое понижение слоя. Очаг четко зафиксирован не был, поскольку его идентификация затруднялась наличием нескольких углистых пятен, часть из которых четко определены как следы от горелых корневищ деревьев,

проникших из вышележащих литологических слоев. Однако в центре скопления наблюдалось пятно прокала, а к югу и юго-востоку от него – утопанная зола.

Тем не менее, по наличию формы у скопления и характеру вещевого комплекса, можно предположить, что в данном случае имеем дело с жилой зоной (жилищем?). Тип конструкции определить сложно, поскольку данное скопление сильно разрушено и прилегающие к нему площади еще не раскопаны полностью. Камней обкладки ни вокруг останца рядом с подъемным материалом, ни на площади раскопа зафиксировано не было. Пока можно лишь предположить, что это было жилище, которое представляло собой наземную, деревянную конструкцию прямоугольной формы, вытянутой по длинной оси с юго-востока на северо-запад. Дальнейшие работы, в том числе и расширение раскопа, возможно, позволят в будущем более точно определить тип и вид жилища.

Находки из культурного горизонта II – это конические нуклеусы из халцедона, микроскрепки с крутой оформляющей ретушью по округлому краю (рис. 3, 1, 2), двусторонне обработанные наконечники стрел с вогнутым и реже прямым основанием (рис. 3, 3), пластинки с ретушью и без, отщепы, сколы, желваки сырья со следами сколов, мелкие обломки костей, часто обожженные. Найден обломок небольшого костяного изделия – остря. Среди определимых остеологических материалов – астрагал козули, мелкие птичьи кости (определение А. М. Клементьева). Сырьем для изделий из камня служили халцедон и яшмоиды. Найдены фрагменты тонкостенных сосудов со штриховыми отпечатками на внешней стороне и гладкие, с подтреугольно утолщенным венчиком («карнизом») – точно такие же, что были собраны при подъемных работах рядом (рис. 3, 4). Фрагменты принадлежат одному сосуду или, по крайней мере, однотипным экземплярам (рис. 3, 5, 6). Орнамент расположен в верхней части – по венчику в виде горизонтальных поясов отступающей лопатки – прямой с зубчатыми краями, подтреугольной формы. На сломе видно, что тесто содержит большое количество песка.

По типологическим показателям материал был отнесен к финалу позднего неолита [Цыденова, 2005]. Такую предварительную

хронологическую привязку уточняет датирование по C^{14} , проведенное по кости в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН старшим научным сотрудником Л. А. Орловой. Полученная дата: $4\ 620 \pm 110$ лет (СО АН-6605).

В раскопе на Южном комплексе также выявлено два культурных горизонта.

В культурном горизонте I (литологический слой 3а) зафиксированы единичные археологические материалы, относимые ко времени поздней бронзы или даже средневековья (рис. 3, 7, 8, 9). Верхняя граница слоя практически ровная, нивелированная. Причиной, по-видимому, послужила ветровая эрозия и кратковременное затопление водой. Вероятно, материалы данного горизонта хронологически смешанные. Они представлены мелкими фрагментами керамики (есть один фрагмент с вафельным орнаментом – рис. 3, 7) и редкими изделиями из камня. Зафиксировано одно изделие из металла – бронзовый «крючок» для очистки курительной трубки (рис. 3, 8), который может быть датирован поздним средневековьем (XVI–XVII вв.). В слое наблюдаются более темные по цвету полосы гумусированной почвы – остатки корневищ. Встречаются расколотые кости крупных животных, коровы и лошади: *Bos taurus* и *Equus* sp. (определение А. М. Клементьева).

Культурный горизонт II связан с литологическим слоем 3б (рис. 3, 10–21). Здесь зафиксированы каменные артефакты: сколы, отщепы, наконечники стрел с двухсторонней ретушью (рис. 3, 13, 19, 21), из них один наконечник «даурский» (рис. 3, 11), микроскрепки с округлым рабочим краем и крутой ретушью (рис. 3, 12, 16, 17, 20), пластинки (рис. 3, 18). Найдены также фрагменты тонкостенных сосудов со штриховыми отпечатками на внешней стороне и реже гладкие, с подтреугольно утолщенным венчиком (тех же, фрагменты которых имеются в составе подъемных материалов). Орнамент расположен в верхней части – по венчику идут горизонтальные пояса отступающей лопатки – прямой удлинённой под наклоном (рис. 3, 14, 15), или косо поставленного гребенчатого штампа (рис. 3, 10). В ряде случаев по краю имеется пояс сквозных отверстий. Тесто довольно сильно опесоченное, цвет равномерно палевый. По всей видимости, раскопом был захвачен самый край разрушенного выдувами жилища.

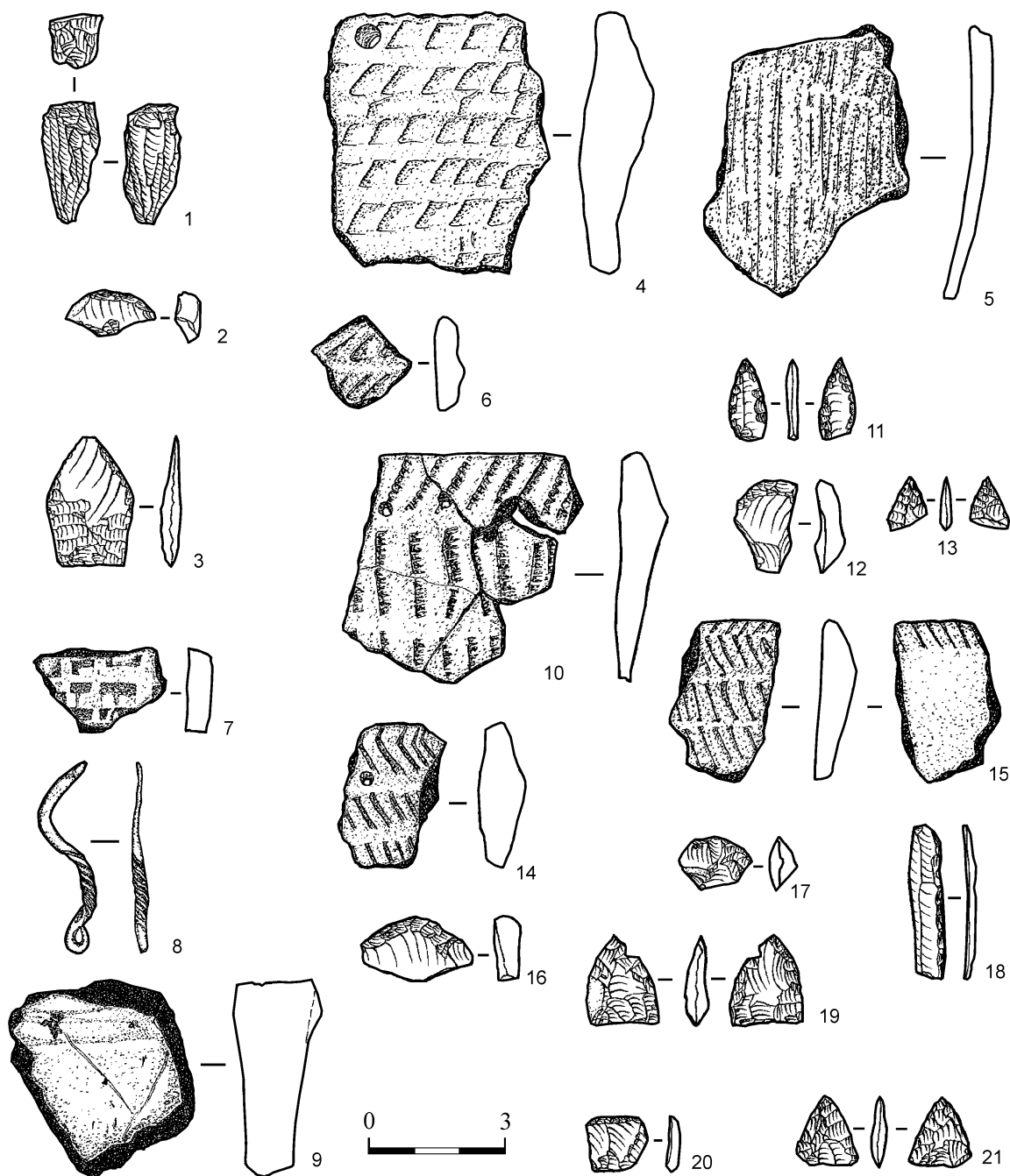


Рис. 3. Археологические материалы поселения Муханские Озера:
 1–3, 5, 6 – культурный горизонт II, Центральный комплекс; 4 – подъемный материал, Центральный комплекс;
 7–9 – культурный горизонт I, Южный комплекс; 10–21 – культурный горизонт II, Южный комплекс

В целом полученные материалы эпохи неолита обнаруживают аналогии с материалами ряда забайкальских памятников, прежде всего, стоянок, находящихся в относительной близости, на расстоянии менее

100 км в долине р. Кодун – Кулькисон [Ивашина, 1983], Чесан, Усть-Орот. Наблюдается и сходство с материалами поселений и комплексов среднего этапа неолита, расположенных уже в большем удалении – По-

сольск [Цыденова, Хамзина, 2006], Катунь I [Номоконова, Горюнова, 2004], и ранней бронзы – Харга [Ивашина, 1979; 1983].

Наибольшее сходство с описанными материалами из коллекции Посольской стоянки проявляет группа типологически близкая керамике собственно «посольского» типа – с утолщенным венчиком, декорированным отступающей лопаткой [Цыденова, Хамзина, 2006. С. 325–326, рис. 2, 7].

Керамике из культурного горизонта II Южного комплекса Муханских Озер аналогичны экземпляры из материалов культурных слоев VI и VII стоянки Катунь I [Номоконова, Горюнова, 2004. С. 118, рис. 1, 7; 4, 7]. С керамикой «посольского» типа сходство несколько более отдаленное [Номоконова, Горюнова, 2004. С. 118, рис. 1, 8, 9, 11; 2, 9; 4, 2].

Керамику поселения Харга, вероятно, следует признать несколько более поздним проявлением той же традиции. В ней также присутствует внешнее утолщение венчика, сочетающееся с орнаментацией из горизонтальных поясов отступающего стека [Ивашина, 1979. С. 67–68, рис. 50; 51].

Подводя итог, можно сказать, что в керамическом наборе похожими являются сосуды с сочетанием подтреугольно утолщенного венчика и орнамента в виде разных вариаций отступающей лопатки в верхней части сосуда в сочетании со штриховым или шнуровым техническим декором на тулове. Однако при указанных общих чертах все они имеют свои особенности, в первую очередь – это высота, толщина и форма «карниза». В наборах же каменного инвентаря по всем указанным памятникам сходны нуклеусы, скребки и двусторонне обработанные наконечники стрел, микропластинки.

Из вновь выявленных памятников близки изученным нами объектам материалы поселения у оз. Заречное (в 3 км к юго-востоку от с. Леоновка, на правом берегу р. Кижинга), расположенного на террасе северного берега озера высотой до 2 м над урезом воды. Здесь на обширных песчаных выдувах на поверхности во множестве экспонированы артефакты – каменные, керамические, изделия из металла. Материал также фиксируется отдельными локальными скоплениями. В одних скоплениях встречены фрагменты толстостенной керамики без орнамента и средней толщины гладкие с валиком и с поясами гребенчатого штампа, в других –

фрагменты тонкостенных, с оттисками гребенчатого штампа, различных видов отступающего стека, среди которых есть и фрагменты с утолщением венчика. Каменный инвентарь составляют микропластинки, скребки, нуклеусы торцовые, клиновидные и конусовидные, многочисленные сколы и отщепы. На этом местонахождении заложены шурфы, выявившие наличие не разрушенного ветровой эрозией культурного горизонта, что говорит о его перспективности для археологического изучения [Цыденова, 2008. С. 32, рис. 1, 9].

Керамический материал показывает, что археологические памятники эпохи неолита и раннего бронзового века поселения Муханские Озера в частности, и стоянок долины р. Кодун в целом, несмотря на отдельные особенности, могут быть отнесены к одному кругу памятников эпохи неолита – бронзового века Байкальского региона. Материалы поселения Муханские Озера эпохи неолита и их корреляция с материалами Кулькисон и Заречное, а также комплексами Посольска и Харги позволяют сделать вывод о том, что население долин рек Кодун и Кижинга в эпоху неолита и раннего бронзового века являлось носителем культурных традиций, существовавших на территории Западного Забайкалья – от оз. Байкал (Посольск, Катунь I) до северо-восточных (поселение Харга) и восточных (поселение Кулькисон, Муханские Озера и т. д.) районов. По поселенческим комплексам неолита – раннего бронзового века локальная вариативность внутри региона, выявляемая нами по керамическим составляющим коллекций поселений, видимо, должна объясняться хронологическими и пространственными рамками их существования. Более детальный анализ данного явления должен быть произведен с использованием статистического метода и выявлением кластеров. Для такой работы материалы с Муханских Озер оказываются репрезентативными, а потому и перспективными.

Сложнее обстоит с корреляцией материалов поселенческих комплексов и известных погребений данного времени. Однако, думается, расширение базы по радиоуглеродным датам и дальнейшие раскопки позволят ответить на этот вопрос.

Что же касается части коллекции более позднего периода – средневековья и, возможно, этнографической современности

(деталей шаманского костюма), то имеющийся на сегодня материал количественно еще мал для более детальных выводов. Обнаруженные на Муханских Озерах фрагменты керамических сосудов, сходных с курумчинскими, пока не дают основания для расширения границ данной культуры.

Список литературы

Гришин Ю. С. Проблемы периодизации неолита и энеолита Прибайкалья и Забайкалья. М., 2000. 128 с.

Дашибалов Б. Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ, 1995. 191 с.

Иваньев Л. Н. Неолитическое погребение в Худунской впадине // Краткие сообщения Бурятского Комплексного НИИ. Улан-Удэ, 1959. Вып. 1. С. 95–96.

Ивашина Л. Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. Новосибирск, 1979. 159 с.

Ивашина Л. Г. Поселения эпохи позднего неолита – раннего металла у озер Кулькисон и Харга // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск, 1983. С. 52–57.

Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Древности Бурятии. Карта археологических памятников. Улан-Удэ, 1999. 241 с.

Номоконова Т. Ю., Горюнова О. И. Неолитические комплексы многослойного поселения Катунь I (Чивыркуйский залив, оз. Байкал) // Изв. лаборатории древних технологий. Иркутск, 2004. Вып. 2. С. 117–123.

Цыденова Н. В. Отчет об археологической разведке и раскопках в Еравнинском и Кижингинском районах Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2005. (Общий фонд ОППВ ИМБТ СО РАН, № 2659.)

Цыденова Н. В. Новые археологические памятники в долинах рек Кодун и Кижинга // Мир Центральной Азии-2. Улан-Удэ, 2008. С. 24–32.

Цыденова Н. В., Таишак В. И. К вопросу о структуре поселений неолита – ранней бронзы в Забайкалье // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: Археология. Этнология. Улан-Удэ, 2000. С. 25–29.

Цыденова Н. В., Хамзина Е. А. Керамические материалы Посольской стоянки: корреляции и варианты интерпретации // Изв. лаборатории древних технологий. Иркутск, 2006. С. 323–332.

Материал поступил в редколлегию 14.01.2009

N. V. Tsydenova

THE NEOLITHIC – MIDDLE AGES SETTLEMENT MUKHANSKIYE OZYORA (WESTERN TRANSBAIKALIA)

In this article published at the first time the materials of excavations of the Neolithic – Middle ages settlement Mukhanskiye Ozyora (Western Transbaikalia). The main attention focused on the characteristics of the Neolithic – Early Bronze ages materials. Fixed their time and place in context of more famous complexes of this region.

Keywords: Western Transbaikalia, neolith, early Bronze age, Middle age, settlement.